

УДК 614.253:347

**НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОБРАЗЫ БИОЭТИКИ
(впечатления о IV Национальном Конгрессе по биоэтике в Украине)**

Н.Н.Седова

Конгресс в Украине показал существование национальных особенностей а развитии биоэтики, которые необходимо признавать и внимательно изучать.

Ключевые слова: биоэтика, конгресс, национальные модели биоэтики.

**NATIONAL IMAGES OF BIOETHICS
(Impressions about IV National Congress on bioethics in Ukraine)**

N.N.Sedova

The congress in Ukraine has shown existence of national features and development of bioethics as which it is necessary to recognize and attentively to study.

Keywords: bioethics, the congress, national models of bioethics.

В прошлом номере нашего журнала мы обещали поделиться впечатлениями о IV Национальном Конгрессе по биоэтике в Украине. Прошло уже больше полугода со времени его проведения, но впечатления не изгладились. Наши украинские друзья сделали все, чтобы они оставались достаточно сильными вплоть до следующего конгресса.

Биоэтика в Украине развивается очень стремительно. Ассоциация существует давно, конгрессы проводятся уже в четвертый раз, начиная с 2001 года. И какая бы власть не была в стране, интерес к биоэтике не ослабевает и разделяется все большим количеством людей. Организаторы конгрессов приглашают ведущих российских ученых-биоэтиков для пленарных докладов, проведения мастер-классов, но, будем откровенны, мы уже ездим туда учиться. Возможно, кто-то из участников представительной российской делегации со мной не согласится, но, мне кажется, в организационном плане украинская биоэтика формируется как самостоятельное, отличное от российского и любого другого направления и в теории, и в практике. Не буду занимать драгоценные журнальные строчки перечислением имен и тем докладов, остановлюсь только на особенностях, которые раньше проявлялись незначительно, но на последнем конгрессе стали несомненными.

1. В стране очень активно действуют этические комитеты. Если у нас зачастую такие комитеты либо хорошо управляемы, либо просто являются однодневками, то в Украине они известны, влиятельны и чрезвычайно независимы. Более того, эта независимость порой становится самоцелью, что и стало одной из проблем обсуждения на состоявшемся конгрессе.

2. Украина – страна христианская, но христианство представлено в разных вариантах, равно как и религиозное направление в биоэтике. Теоретическое противостояние православия и католицизма придает особый смысл биоэтическим дискуссиям, что в полной мере проявилось на IV Конгрессе. Агностики, атеисты, католики, православные – все были втянуты в спор об этических проблемах прерывания беременности, и у всех была своя, отличная от других позиция. Католическая биоэтика была представлена всего четырьмя-пятью участниками, но они посетили заседание каждой секции и везде сумели произнести обличительное слово против аборта. Интересно, что новым аргументом в этот раз стали сетования по поводу пост абортного синдрома, который представлялся как полный моральный крах. Православные биоэтики общую концепцию поддерживали, но в деталях не соглашались. Агностики, как им и полагается, скептически молчали, а атеисты снисходительно спорили, но не победили. В России, несмотря на более выраженную поликонфессиональность, пока прецедентов таких острых дискуссий не было. Возможно, из-за того, что не было подходящей площадки для них.

3. На последнем конгрессе неявно, но все же обозначилась тенденция феминизации украинской биоэтики. Это выразилось не только в акции феминисток на церемонии открытия, когда две девушки - топless, но с веночками на голове – выбежали на сцену, скандируя «Мое тело – мое дело!». Они выступали против запрета аборт, но ажиотаж вызвали, скорее не своими протестами, а своими соблазнительными формами. Нет, феминистская традиция достаточно серьезно была выражена в докладах, заседании специальной секции, акцентировании тем для дискуссий. Я не поклонница феминистской биоэтики, но женщины-участницы конгресса меня восхитили оригинальностью идей, смелостью выступлений и отсутствием комплексов в спорах с мужчинами. В российской биоэтике такая свобода только формируется, хотя к собственно феминистским проблемам интерес как-то угас, не успев оформиться.

4. Самое главное, что отличает украинскую биоэтику от российской – это гораздо более широкое предметное поле. Медицинская проблематика, которая у нас затмевает, буквально, все другие темы, представлена наравне с нравственными проблемами наук о живом в целом. И биология, и психофизиология, и геохимия, и сельскохозяйственные науки, и нанотехнологии, и, особенно, проблемы, связанные с пищевыми продуктами и культурой питания. Несомненно, что традиционные формы хозяйствования «задают» такие темы, но несомненно также, что большое влияние на формирование проблематики биоэтических исследований оказывают те, кто стоял у истоков украинской биоэтики, а это именно представители естественных наук. Главную роль здесь играет Академия Наук Украины. И в этом плане отношение к биоэтике нашей родной РАН даже как-то сравнивать неловко. Порой кажется, что кроме Института Философии РАН никто этическими проблемами естественных наук на академическом уровне не занимается. Я не говорю об энтузиастах-одиночках – я об академической науке как таковой. Что касается другой академии – РАМН, то там есть комитет по этике. И есть академики, которые очень интересно и глубоко пишут о биоэтике. Но организационного участия в ее развитии сама эта структура не принимает. Так что за наших украинских коллег можно только порадоваться!

Вот такое общее впечатление сложилось у меня после участия в четырех Национальных Конгрессах по биоэтике в Украине. Но важно, разумеется, не это, глубоко личное, мнение. Важно то, что сравнивая современный уровень и направления развития биоэтики в Западных странах, в Восточной Европе, в азиатских странах и родных нам странах СНГ, приходишь к выводу о том, что влияние социальных переменных, динамики и логики развития научных школ, наконец, культурных традиций имеет гораздо большее значение, чем можно предположить. Невольно возникает мысль о полиморфизме национальных моделей биоэтики. Очень хотелось бы, чтобы молодые исследователи занялись этой проблемой. Молодые – потому что для зрелых ученых власть парадигмы наднациональной биоэтики достаточно сильна, чтобы ожидать каких-то прорывов в решении обозначенной проблемы. Как ни печально, но Т.Кун был прав – парадигма умирает вместе с ее носителями. Но когда она умрет, новая уже должна сформироваться.